

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 1 февраля 1946 года, 3 ч. дня Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

вить свое заключение о процедуре, которой надо следовать в отношении их получения и, в случае необходимости, распределения между членами Совета. Могу ли я считать, что сделанное мною Совету предложение принято?

Указанная процедура принимается⁵¹.

26. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо и. о. главы советской делегации от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁴⁸.
3. Письмо главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁴⁹.
4. Письмо главы делегации Югославии (дата не указана) на имя Исполнительного секретаря⁵⁰.

27. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

28. Распределение полученных сообщений, относящихся к пунктам 2 и 3 повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу обратить внимание моих коллег по Совету Безопасности на то, что поступило некоторое число сообщений от неправительственных учреждений и частных лиц, которые пишут относительно вопросов, связанных с ситуацией, затронутой в пунктах 2 и 3 повестки дня. Я хотел бы предложить Совету поручить Комитету экспертов дать свое заключение, как поступить с этими сообщениями, чтобы, на основании рекомендации Комитета экспертов, Исполнительный секретарь мог точно знать, что делать в каждом отдельном случае и как распределить документы, связанные с этими вопросами. Приемлем ли такой порядок для членов Совета?

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (говорит по-французски): Я присоединяюсь к процедуре, предложенной Председателем, при условии, чтобы были проконсультированы представители правительств, заинтересованных в этих сообщениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу обратить внимание представителя Польши на то, что все страны представлены в Комитете экспертов; я хочу также указать, что Комитет экспертов не должен входить в рассмотрение самих сообщений, а должен лишь предста-

29. Письмо и. о. главы советской делегации от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁵²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим пунктом стоит на повестке дня обсуждение письма и. о. главы советской делегации от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности. Напомню членам Совета, что на втором заседании Совета, 25 января 1946 г., было решено, что при обсуждении этого пункта повестки дня представитель Греции будет приглашен на заседание Совета, чтобы осуществить свое право участвовать в обсуждении без права голосования. Я подчеркиваю, что право это одинаково, независимо от того, обсуждается ли вопрос согласно статье 31 или 32 Устава. Есть ли какие-либо возражения? Если нет, я приглашаю представителя Греции занять место за нашим столом.

Г-н Агмидес занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предложил бы Совету принять следующую процедуру при обсуждении этого пункта повестки:

Так как этот вопрос был внесен в Совет по инициативе представителя советского правительства, я полагаю, что Совет пожелает предоставить делегации Советского Союза возможность сделать устный доклад в пояснение или дополнение письма от 21 января 1946 г., подписанного и. о. главы советской делегации. Это письмо касается нахождения британских войск в Греции и содержит заявление о событиях, являющихся будто бы результатом пребывания там этих войск. После того как устный доклад советского представителя будет закончен, я полагаю справедливым предоставить слово представителю Соединенного Королевства для соответствующего устного ответа. Я полагаю также, что Совет пожелает предоставить возможность представителю Греции изложить устно точку зрения своего правительства по этому вопросу. Затем все дело может быть поставлено на общее обсуждение.

Есть ли какие-либо возражения против предложенного мною порядка?

Предложенная процедура принимается.

⁴⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3.

⁴⁹ Там же, приложение 4.

⁵⁰ Там же, приложение 5.

⁵¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 7.

⁵² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3.

30. Заявление представителя Советского Союза

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): 21 января этого года советская делегация, по поручению советского правительства, руководствуясь статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций, вошла в Совет Безопасности с предложением обсудить положение, создавшееся в Греции, и принять предусмотренные Уставом меры для устранения этого положения.

Я считаю необходимым напомнить, что вопрос о положении в Греции советское правительство в настоящее время ставит не впервые перед своими союзниками. Так, в связи с Ялтинской декларацией об освобожденной Европе, 21 июля 1945 г. на Берлинской конференции советское правительство представило меморандум, в котором положение Греции характеризовалось как положение, где нет должного порядка, где не уважаются законы, где свирепствует террор, направленный против демократических элементов, вынесших на своих плечах основную тяжесть борьбы с немецкими оккупантами в Европе. В этом меморандуме советское правительство указало, что тогдашнее правительство Греции явно занимало позицию, могущую вылиться в угрозу миру и даже в войну против своих соседей — Албании и Болгарии.

Несколько позже, а именно в сентябре 1945 года, советское правительство представило первой сессии совета министров иностранных дел в Лондоне второй меморандум о положении в Греции, в вводной части которого говорилось следующее:

«Сообщения, поступившие из Греции, свидетельствуют о том, что внутриполитическое положение страны продолжает оставаться чрезвычайно напряженным, чреватым тяжелыми последствиями как для греческого народа, так и для мира и безопасности соседних с Грецией стран».

Наконец, во время московского совещания трех министров 16-26 декабря 1945 г. вновь возник вопрос о положении в Греции, причем в то время этот вопрос уже связывался с вопросом о пребывании в Греции британских войск. Однако этот вопрос не подвергался обсуждению.

Я считал необходимым привести эту краткую справку, для того чтобы указать, что меморандум советской делегации от 21 января 1946 г. вовсе нельзя рассматривать как какой-то неожиданный акт. Наоборот, из приведенной мною справки можно легко убедиться, что меморандум советской делегации от 21 января 1946 г. являлся одним из актов, которому предшествовал ряд обстоятельств, именно таких обстоятельств, которые способны опровергнуть предположение о неожиданности демарша советской делегации, о неожиданности предъявления Совету Безопасности советской делегацией меморандума от 21 января этого года, возбудившего настоящий вопрос.

Я должен напомнить, что в меморандуме советской делегации от 21 января по существу было выдвинуто четыре основных положения:

1. В Греции создано крайне напряженное положение, чреватое тяжелыми последствиями как для греческого народа, так и для поддержания мира и безопасности.

2. Пребывание в Греции британских войск не вызывается необходимостью, так как оно не вызывается интересами охраны коммуникаций британских войск, находящихся в побежденных странах.

3. Пребывание в Греции британских войск на деле фактически превратилось в средство давления на внутриполитическое положение в стране.

4. Это обстоятельство нередко используется реакционными элементами в Греции против демократических сил страны.

Таковы четыре основных положения, из которых исходила советская делегация в своем январском меморандуме.

Мне представляется, что нет особой нужды подробно останавливаться в настоящее время на характеристике того положения, которое было очерчено в советском заявлении как крайне напряженное и чреватое тяжелыми последствиями. То, что делается сейчас в Греции, те ужасы, беззакония, открытый белый террор так называемых «хитосов» и т. п. фашистского сброда, которые царят в этой стране, широко известны и едва ли требуют каких-либо доказательств. Тем не менее, я считаю себя обязанным, ограничиваясь самым необходимым и важным, напомнить о ряде таких фактов.

Вот эти факты. Телеграмма из Афин:

«Последние дни в Афинах и Пирее были отмечены новым разгулом фашистского террора. Банды хитосов, вооруженные автоматами, пулеметами и гранатами, открыто разъезжали в машинах по рабочим предместьям, избивали и арестовывали рабочих, громили помещения демократических левых организаций и всякий раз, когда население предместий, вооружаясь камнями и палками, пыталось оказать бандитам отпор, на помощь последним приходила полиция. В нескольких случаях хитосы прибегали к пулеметам и ручным гранатам. Имеются десятки раненых и более сотни убитых».

Вот сообщение из Лондона. Ежемесячный церковный бюллетень «Религия и народ», издаваемый в Бирмингеме, опубликовал обращение митрополита греческого города Козани Иоакима. В этом бюллетене говорится следующее:

«Во всех частях страны (т. е. Греции) царит террор невероятных масштабов. Двадцать тысяч борцов движения сопротивления избиваются и гибнут в тюрьмах, где они медленно умирают. Еще двадцать тысяч находятся в концентрационных лагерях в раскаленных пустынях Африки. Тысячи женщин и детей вновь скитаются в подземельях и горах, преследуемые коллаборационистами, которым помогают индийские войска, расположенные в настоящее время в Греции».

Так сообщается в Лондонском бюллетене «Религия и народ» митрополитом Иоакимом в декабре 1945 года.

Следующая телеграмма из Афин от 21 января:

«Вчера монархисты начали путч в Пелопоннесе. По отрывочным сведениям, в городе Каламата (Каламы) хорошо вооруженные монархисты в военной форме заняли полицейский участок, освободили более 30 хитосов (членов монархическо-фашистской организации «Х»), арестованных за убийство, и увели с собой находившихся в заключении сторонников ЭАМ. Судьба последних неизвестна. Монархисты со-

вершили попытку захватить тюрьму и государственные учреждения. Результаты еще не известны. Фактически Каламата находится в руках хитосов. К городу стягиваются монархические банды из провинций, численность банд определяется в 3 000. Многие из них, как сообщают, имеют нарукавные повязки с буквой «Х». Части национальной гвардии оказывают мятежникам сопротивление. Перестрелка идет также в Спарте, где хитосы заняли часть города. В обоих городах имеются убитые. Правительство объявило военное положение в провинциях Лакония и Мессиния. Из Коринфа и Афин в Пелопоннес посланы моторизованные части. Сегодня утром в Каламату вышел эсминец «Крит». На аэродром, расположенный вблизи Патр, послана эскадрилья самолетов. Главарь хитосов города Каламаты Маганес объявлен вне закона. Ожидается приказ о роспуске «партии» хитосов и занятие полицией учреждений этой фашистской организации в Афинах и Пирее.

В обращении премьера, которое было отпечатано на листовках и послано на самолете в Пелопоннес, говорится, что бунтовщики «будут предаваться военному суду, приговоры которого немедленно будут приводиться в исполнение». События на Пелопоннесе предшествовал посланный главарем хитосов полковником Гривасом премьеру ультиматум, в котором говорилось, что если правительство не разделается с коммунистами, то хитосы «наведут порядок в стране» сами.

Министр общественного порядка заявил, что в его руки попал циркуляр, разосланный Гривасом, из которого ясно, что ответственность за события в Пелопоннесе ложится на организацию «Х».

За последние несколько дней монархическая пресса распространила ряд ложных сообщений в том смысле, что коммунистические элементы готовы начать революционное движение. Все это служит лишь доказательством того, что монархические и фашистские организации выработали план в отношении Пелопоннеса, а в будущем и для всей страны».

Вполне понятно, что несколько дней тому назад Центральный комитет национально-освободительного движения в Греции (ЭАМ) отправил на имя Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности телеграмму, где говорится, что греческий народ, отдавший все силы для борьбы с немцами, живет в условиях антидемократического режима. В этой телеграмме подчеркивается, что монархисты, пользуясь иностранной поддержкой, проводят террор против греческого народа и что положение в Греции противоречит заявлению союзников и, в частности, Ялтинской декларации об освобожденной Европе.

Не случайно то обстоятельство, что несколько дней тому назад Центральный комитет национально-освободительного движения (ЭАМ) посетил премьер-министра Софулиса, а также английского, американского и советского послов, и представил меморандум, в котором констатируется, что монархический террор сейчас достиг крайнего предела, что монархисты хотят установить монархическую диктатуру, подтасовывают выборы, прибегая ко всякого рода фальсификациям, что нынешнее правительство не может и не хочет ликвидировать террор и должно нести ответственность за события в Греции.

Характерно, что это заявляют не только коммунисты, это заявляют представители тех партий, которые входят в Национально-освободительный фронт (ЭАМ). Это были: секретарь коммунистической партии Сиантос, секретарь социалистической партии Эконому и секретарь демократического союза Крутикас. Следовательно, все демократические элементы констатируют монархическо-фашистский террор в Греции, уничтожение и истребление лучших представителей греческого народа, лучших представителей греческой демократии.

Так обстоит дело с первым вопросом, который затрагивает советский меморандум от 21 января, т. е. с вопросом о том положении, которое создалось в настоящее время в Греции.

Я перехожу к остальным трем вопросам, которые были затронуты в советском меморандуме от 21 января и о которых я упоминал в начале заседания.

Первое — это вопрос относительно пребывания британских войск в Греции со всеми последствиями, которые вытекают из констатации этого факта.

Здесь, по моему мнению, необходимо раньше всего рассмотреть общий вопрос о том, какие могут быть основания для пребывания союзных войск в союзной стране. Это вопрос политического и морального значения, вопрос громадного принципиального значения. По мнению советской делегации, которая выражает точки зрения советского правительства, для пребывания союзных войск в союзной стране могут быть основания двоякого рода.

Во-первых, если в союзную страну вторглись вражеские войска, то войска союзников, естественно, могут оказать помощь в их изгнании из союзной страны. Именно поэтому английские войска, находившиеся поблизости от Греции, пришли в Грецию и помогли изгнать немецких оккупантов. Теперь в Греции не только нет немцев, но нет даже угрозы со стороны внешнего врага. Следовательно, указанное выше основание для пребывания английских войск в Греции отпало. Так обстоит дело с первым основанием для пребывания союзных войск в союзной стране.

Сюда можно присоединить второе соображение, которое касается другого основания пребывания союзных войск в союзной стране, а именно: пребывание союзных войск в союзной стране может вызываться необходимостью охраны коммуникаций с побежденной страной, где должны находиться войска данной союзной державы. Это можно сказать, например, о пребывании английских и американских войск во Франции, Бельгии, Голландии для охраны коммуникаций с английскими и американскими войсками в Германии; это можно сказать о пребывании советских войск в Польше для охраны коммуникаций советских войск в Германии. Также понятно присутствие английских войск, например, в Италии, поскольку задачей английского командования является обеспечение коммуникаций с Австрией, в которой также находятся английские войска. Территория Греции не может быть использована Англией для таких целей. Следовательно, и это второе основание для пребывания британских войск в Греции отсутствует. Таким образом, оба возможных основания для пребы-

вания английских войск в союзной Греции теперь не существуют.

Иногда говорят, что британские войска находятся сейчас в Греции в целях охраны внутреннего порядка. Но охрана внутреннего порядка, как это совершенно очевидно, есть внутреннее дело самой Греции, самих греков. Охрана внутреннего порядка не должна производиться путем вмешательства иностранных войск. Поскольку же имеет место вмешательство иностранных войск во внутригреческие дела, мы имеем отрицательные результаты, о которых я говорил выше. Порядка в Греции нет, и присутствие британских войск до сих пор этого порядка не обеспечило. Наоборот, присутствие британских войск, будучи использовано реакционными элементами против прогрессивных элементов, явилось источником обострения политической борьбы, борьбы, которая направлена в интересах одной ничтожной части населения, профашистских элементов, против демократического большинства населения. Отрицательные факты заключаются в том, что имеется большое обострение политической и вооруженной борьбы в Греции, непрекращающиеся вооруженные восстания. Такое положение представляет чрезвычайную опасность для сохранения мира и безопасности.

Я уже говорил по поводу того, что британские войска в Греции находятся там якобы для наведения порядка. Но ведь то, что сейчас происходит в Греции, не имеет ничего общего с порядком, и только при самом смелом воображении можно события, происходящие в Греции, назвать каким-то, хотя бы в относительном смысле этого слова, порядком.

Могут сказать, что если бы не было британских войск в Греции, то там было бы еще хуже, что британские войска сдерживают реакционные фашистские элементы. Но на все это можно возразить. Во-первых, не только не доказано, что британские войска сдерживают профашистские элементы в их действиях, но, напротив, присутствие британских войск этими элементами используется как прикрытие, как заслон для прикрытия своих реакционных действий. Кроме того, разве может быть положение худшим, чем то, что делается в настоящее время в Греции? Поэтому и этот довод советская делегация считает не заслуживающим никакого внимания.

Говорят также, что греческое правительство не возражает против присутствия в Греции британских войск. Но греческое правительство в данном случае допускает ошибку, поскольку оно не учитывает последствий такого положения, угрожающего осложнениями. Это видно также из недавно опубликованного заявления греческого премьер-министра г-на Софулиса, сказавшего: «Все меры правительства парализуются хитосами. 4/5 государственного аппарата, органов юстиции, жандармерии, полиции и офицерского корпуса — это все хитосы. В провинции господствуют банды Сурласа, которые установили особое государство; они хорошо вооружены и творят все, что им вздумается».

Впрочем, я не буду сейчас говорить о греческом правительстве, ввиду того что в этом отношении многое еще покрыто тайной неизвестности. Я имею в виду, в частности, довольно странный случай, редко повторяющийся в политической практике, когда накануне обсужде-

ния греческого вопроса в Совете Безопасности глава греческой делегации в Генеральной Ассамблее г-н Софианоуполос неожиданно покинул Лондон по каким-то весьма неясным обстоятельствам.

Говорят, наконец, что британские войска находятся в Греции с согласия союзных государств. Что касается Советского Союза, то такое заявление не соответствует действительности. Если советское правительство в свое время вполне поддерживало необходимость пребывания британских войск в Греции, когда это вызывалось интересами борьбы с немцами, необходимостью полного изгнания немецких оккупантов из Греции, то в настоящее время, когда немцы давно уже изгнаны из Греции, когда война уже закончена, пребывание британских войск в Греции не вызывается никакой необходимостью и ведет, к сожалению, лишь к опасным внутренним осложнениям.

На основе всего изложенного, советская делегация от имени советского правительства настаивает на своем предложении о безоговорочном выводе британских войск из Греции.

31. Заявление представителя Соединенного Королевства

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что только что прослушанная нами речь, которая обрисовала стоящие перед нами трудности, говорит не о необходимости ухода британских войск, а о повелительной необходимости послышки еще большего количества. Но для того чтобы разобраться в истории этого вопроса, мне придется, пожалуй, утомить вас довольно длинным заявлением, о чем я сожалею.

Г-н Вышинский говорил о беседах, имевших место между британским правительством и советским правительством по поводу Греции. Этот вопрос обсуждался в Ялте, и маршал Сталин пожелал тогда иметь информацию о Греции, каковая была ему представлена. На следующий день он заявил, что не желает вмешиваться, что он всецело доверяет британской политике в Греции. На этом дело и окончилось в Ялте.

Нападки на нашу политику начались по настоятельному в Потсдаме. По поводу Греции было разослан один документ. Это было еще до моего приезда в Потсдам. Совет Безопасности, вероятно, помнит, что в Великобритании были произведены в полном порядке выборы — не по единому списку, г-н Вышинский, — и правительство сменилось, а потому мне пришлось отправиться в Потсдам. Но еще до моего приезда г-н Иден разослал меморандум с приложением донесения фельдмаршала Александера и отчета побывавшей в Греции делегации профсоюзов. На заседании 31 июля г-н Молотов, по ознакомлении с этими документами, согласился не настаивать на обсуждении этого вопроса. На этом дело окончилось в Потсдаме.

Но показательно то, что каждый раз, когда при разговорах с Советским Союзом возникал вопрос о Греции, это было тогда, когда мы обсуждали, либо Румынию, либо Болгарию, либо Польшу. Как в карточной игре, г-н Молотов всегда ходил с короля и говорил: «Ну, эта взятка моя». Тогда мы открывали туза, показывая,

что желаем установить в Греции демократию. Но каждый раз как мы поднимали тот или иной вопрос, касающийся какой-нибудь другой страны, на Великобританию велась контратака.

То же самое произошло и в Лондоне, и после обсуждения вопроса в Лондоне г-н Молотов заявил мне, что я больше ничего не услышу от Советского Союза относительно Греции, и я понял, что вопрос этот остается на усмотрение Великобритании и греческого правительства. Так оно некоторое время и было.

В Москве у нас была повестка дня, разработанная заранее, до того как мы покинули Лондон и до того как г-н Бирнс выехал из Соединенных Штатов. Когда же мы прибыли в Москву, мы нашли на повестке такие вопросы, как китайский, маньчжурский, иранский. Затем были добавлены Индонезия и Греция, но после обсуждения было решено, что они не будут поставлены на повестке, а составят предмет частного обмена мнений.

18 декабря у меня была беседа с г-ном Молотовым. Я дал ему полные объяснения относительно Греции, и он не стал настаивать на дальнейшем обсуждении вопроса и не требовал принятия тех или иных мер.

Я сказал на днях, что рад тому, что вопрос этот будет подвергнут открытому обсуждению, ибо британскому правительству предъявляются обвинения необыкновенной организацией, именуемой коммунистической партией, которая каким-то таинственным образом действует, повидимому, с большим единодушием во всех странах мира, когда речь идет о нападениях на Великобританию. Действительно, я всегда знаю, когда я не угодил советскому правительству, потому что все заводские делегаты-коммунисты и другие лица в Англии присылают мне резолюции, составленные в совершенно тождественных выражениях. Я не могу обвинить никакое правительство. Все, что я могу сказать, — это, как признал сам г-н Вышинский, что мы здесь имеем дело с одним из тех странных совпадений, которые иногда случаются.

Как началось все это дело в Греции? Британское правительство отдавало себе отчет в том, что Греция растерзана в клочки. И разрешите мне сказать, что ни одна страна, не исключая Советского Союза, Великобритании и Америки, не сражалась так доблестно в эту войну, как сражалась Греция против итальянцев и германцев. Я беру на себя смелость заявить, что когда британские войска в порядке диверсионного маневра вошли в первый раз в Грецию, это не в малой мере облегчило советскому правительству мобилизацию против Гитлера. Греция подверглась нашествию двух армий. В сущности, как я не так давно указал в Палате Общин, Греция находилась в состоянии войны с 1912 года и была ареной борьбы великих держав. В свое время Греции помог завоевать свободу великий англичанин лорд Байрон. И без всякого желания говорить банальности, я могу сказать, что с тех пор как я стал министром иностранных дел, мною руководило желание, в память Байрона, помочь Греции выйти победительницей в конечной борьбе за свою государственность.

На Леванте состоялось совещание, в котором участвовали ЭАМ, социалисты, популисты и другие. Обсуждению подверглись меры, необходимые для возрождения Греции. Было образо-

вано правительство из всех партий, включая ЭАМ. При этом и в дальнейших дискуссиях было решено, что так как в Греции нет ни полиции, ни армии, ни чиновничества, то британские войска и администрация, с согласия маршала Сталина, войдут в Грецию и помогут восстановить страну, выгнать немцев и установить порядок и гражданское управление. Так мы и сделали.

У нас есть парламент, и все, что я сейчас говорю, докладывалось в парламенте. Более того, я был в то время членом коалиционного правительства и принимал участие во всех решениях. Когда я подвергся нападкам, я отправился на конференцию Рабочей партии в том самом зале, где сейчас заседает Генеральная Ассамблея, и конференция признала, что мы действовали правильно.

Когда мы вступили в Грецию, разразилась гражданская война. По нашим сведениям, эта война была начата в первую голову коммунистами, пытавшимися установить в стране власть меньшинства. Разрешите мне здесь вновь процитировать, что сказал по этому поводу Конгресс профсоюзов. Ведь если сейчас наблюдается озлобление между левыми и правыми и центром, мир должен знать, какие обстоятельства вызвали это озлобление. И на основании собственного опыта с более близкими нам в то время гражданскими войнами, я заявляю перед всем миром, что ничто не вызывает такого озлобления, как гражданские войны. Они вызывают гораздо больше озлобления, чем внешние войны: семья против семьи, класс против класса, человек против человека!

Так вот, независимая делегация Конгресса профсоюзов сказала следующее: «В ответ на вопрос о том, какую роль играл ЭЛАС в преследовании отступавших германцев» — я читаю вам это, так как ЭЛАС называют движением сопротивления, — «нам было сказано, что наши войска, преследовавшие германцев на север, встречали по пути войска ЭЛАС, двигавшиеся в противоположном направлении. Опрос этих войск показал вне всякого сомнения, что ЭЛАС, представлявший собой вооруженные силы ЭАМа, был гораздо более заинтересован в том, чтобы вернуться в Афины в погоне за властью, чем в том, чтобы сражаться с германцами. На нас произвело впечатление общее мнение британских солдат и многих других, кого пришлось спрашивать, что если бы в тот момент им не было приказано выступить против ЭЛАС, в Афинах произошли бы массовые избиения. Эти люди не только не считали это выступление преждевременным, но определенно высказали мнение, что, произожди оно раньше, не было бы многих ненужных жертв. Мы твердо убеждены, что, когда история этой борьбы будет полностью написана, народ нашей страны будет гордиться мужеством, бодрым духом, сдержанностью и стойким поведением наших войск в Греции в исключительно трудных условиях».

Из многочисленных источников мы слышали ужасные рассказы о жестокостях, совершавшихся ЭЛАС. Какова бы ни была правда, огромное большинство населения Афин вполне верит тому, что ОПЛА (террористическая организация) была повинна в убийстве большого числа лиц гражданского населения, которые не имели никакого отношения к военным действиям. Мы получили

непосредственные показания от друзей некоторых деятелей профсоюзного движения, которые, как утверждают, были расстреляны ОПЛА без суда. Эти показания дают основание заключить, что неправильно было бы полагать, будто все убийства были следствием гражданской войны. Было вырыто для опознания до 250 трупов этих жертв и предстояло раскопать еще много ям. Мы допрашивали родственников на месте, и, повидимому, нет оснований сомневаться, что почти все, если не все, убитые были жертвами организованного убийства. Все были расстреляны в упор. Не было никаких следов борьбы, и у многих жертв руки были связаны за спиной. Мы произвели специальное расследование, чтобы удостовериться из самых авторитетных источников, что в то время, когда происходили эти расстрелы, в этом районе не было ни британских войск, ни греческих, ни национальной гвардии.

Эти трупы были обнаружены всего за несколько дней до нашего прибытия в Афины. Показания как британских, так и греческих врачей определили время смерти не больше, как за месяц до 21 января. По официальным данным, в некоторых районах по это число было откопано 1 050 мужских и 168 женских трупов. Эти цифры не включают убитых в боях, а также около 800 трупов, отвезенных в морг. Виденные нами трупы были в большинстве босые и почти раздетые. Регент сообщил нам, что, поскольку удалось установить, число убитых достигало по крайней мере 10 000 человек».

Таков рассказ независимых представителей профсоюзного движения, занимающих весьма почтенные должности в Англии, — лидеров железнодорожников, текстильщиков, представителей Конгресса профсоюзов, но не британского правительства. Я бы мог зачитать вам много аналогичных выдержек.

Одно за другим, греческие правительства оказывались лицом к лицу с решительными попытками коммунистов захватить власть и установить правление меньшинства. Это имело место в других странах при поддержке союзных правительств, но не британского правительства. Почему? Разрешите мне сказать следующее. Греция до войны находилась под диктатурой. Греция участвовала в этой ужасной войне, и ее правительственный аппарат был уничтожен. Британское правительство решило, правильно или неправильно, дать Греции своими силами и ценой собственных ошибок найти выход из положения, пока она не утвердится на демократических основах.

Мы могли поступить, как поступил г-н Вышинский в Румынии. Мы располагали для этого властью. Греция несомненно пошла бы навстречу. Мы могли посадить правительство меньшинства, но мы не сделали этого. Мы не навязали Греции правительства. Мы предложили Греции создать собственное правительство. Мы знали, что это правительство будет падать и снова вставать, мы знали, что предстоит трудности. Мы считаем, что демократия должна прийти снизу, а не сверху. Мы верили, что в конце концов, путем опыта, Греция найдет способ справиться с затруднениями и встать на ноги.

Мы положили начало возрождению Греции. Г-н Захариадес, лидер коммунистической партии, вернулся в Афины. Мы не преградили ему

дороги. Мы не подвергали его цензуре. Правительством не чинило препятствий его агитации в пользу своих взглядов.

Вот выдержка из того, что он говорил: «Г-н Захариадес, лидер греческой коммунистической партии, выступил на массовом митинге в Салониках 24 августа. Его речь содержала яростные нападки на британскую политику и на британские войска в Греции и включала следующее: «Если г-н Бевин не в состоянии установить порядок в Греции при помощи своих оккупационных войск, пусть он их уведет. Тогда греческий народ, несмотря на одностороннее применение нашего мирного соглашения, сумеет восстановить порядок и спокойствие в стране собственными силами».

Г-жа Спритг, корреспондентка «Manchester Guardian», имела на следующее утро интервью с г-ном Захариадесом. При этом произошел следующий разговор:

«Почему вы сосредоточили 50 000 человек, а потом повернули против Великобритании? Вы хотите, чтобы англичане ушли из Греции?»

Г-н Захариадес: Да.

Г-жа Спритг: Вы отдадите себе отчет в последствиях?

Г-н Захариадес: Я отдаю себе отчет в том, что начнется гражданская война, которую мы хотим. Это будет вопрос двух месяцев, а затем все будет прекрасно».

Г-н Захариадес позднее отрицал, что он сделал эти заявления г-же Спритг, но последняя подтвердила, что это именно то, что он ей сказал. Это объясняет, почему московское радио обрушивалось с такими нападками на Великобританию в Греции вплоть до вчерашнего дня, когда стало известно, что этот вопрос будет сегодня рассматриваться в Совете Безопасности.

Позвольте мне обратить внимание еще на одно обстоятельство. Между Советским Союзом и Великобританией имеется подписанный в Лондоне договор о дружбе. Я бы полагал — и уверен, что Совет Безопасности со мной согласится, — что раз мы такие плохие товарищи, как нас в том обвиняют, то какие-то представления должны были бы быть сделаны обычным дипломатическим путем до передачи дела в Совет Безопасности. Но мы не получили ни одного сообщения кроме того, что я вам зачитал. По этому делу не было никаких переговоров, требуемых Уставом. Не было никаких представлений, если не считать того, что генералиссимус Сталин заявил, что он удовлетворен нашей политикой, а г-н Молотов не стал настаивать на этом вопросе в Потсдаме и совсем снял его с повестки дня в Москве. И все же, если не считать нашего участия в Объединенных Нациях, мы здесь сегодня на скамье подсудимых, хотя мы не получили ни одного официального сообщения от государства, которое является нашим союзником и к тому же связано с нами договором о дружбе.

Здесь делались ссылки на инцидент в Каламате, но я должен напомнить Совету Безопасности, что ни там, ни где-либо поблизости британских войск не было. Кажется, никто и не утверждает, что они там были. Но г-н Ксиантос, который состоит членом коммунистической партии и потому, я полагаю, хочет, чтобы мы ушли из

Греции, явился к британскому послу и жаловался на невмешательство британских войск в этот инцидент. Он жаловался, что там не было британских войск, чтобы защитить их. Я бы сказал, что это верх непоследовательности. В самом деле, нас обвиняют в том, что мы защищаем правых. Правые обвиняют нас в том, что мы защищаем левых. Мы же фактически стараемся держать весы в равновесии.

Я заявил г-ну Молотову и советскому правительству в Москве, что я настаиваю перед греческим правительством, чтобы они поторопились с установлением спокойствия в стране, провели выборы и дали возможность британским войскам вернуться домой. Всякий, кто знает Англию, знает, что после шести лет войны все в Англии желают возвращения войск домой. Это верно не только в отношении нас, это верно и в отношении других стран, находящихся в таком же положении. Мы не хотим держать там эти оккупационные войска. Но греческое правительство неоднократно заявляло: «Нам нужно прочное правительство, нам нужно произвести выборы, и вы, англичане, должны нам в этом помочь». Я торопил с выборами. И британское правительство считало настолько важным, чтобы эти выборы были справедливыми, а не односторонними, чтобы, ввиду всех трудностей, они прошли без озлобления и дали равные шансы всем партиям без разбора, независимо от того, участвовали ли они в гражданской войне, — что Соединенные Штаты, Франция и мы согласились помочь с выборами.

Несколько лучших экспертов по избирательному праву из этих трех стран уже побывали в Греции и возвращаются туда на будущей неделе. Они проверят избирательные списки, организуют голосование и помогут наблюдать за выборами, чтобы по возможности избежать беспорядков. Мы пригласили советское правительство принять в этом участие, но оно, по своим собственным соображениям, отказалось. На это я не жалею, но по-моему, если вы отказываетесь принять участие в известном деле, вы не имеете права вносить это дело в Совет Безопасности.

Здесь было сказано, что единственным оправданием пребывания союзных войск в стране может быть прикрытие коммуникаций и еще, кажется, два основания, но имеется и четвертое основание. Разве союзная страна, связанная союзом и гарантией, как Великобритания связана с Грецией, не имеет права держать войска в данной стране, если правительство этой страны об этом ее просит? Если греческое правительство решит, что оно нас не хочет, мы не будем себя ему навязывать.

Но г-н Вышинский говорит, что мы угрожаем миру. Если я правильно расслышал его, он говорил о нападении на соседние страны. Я бы хотел спросить его, на какие соседние страны собирается Греция напасть. Когда произошли пограничные инциденты, я предложил послать комиссию из представителей четырех держав. Но я не получил от советского правительства ответа о том, что оно желало бы присоединиться к такой комиссии по расследованию.

Новая греческая армия сравнительно невелика. У Болгарии, насколько мне известно, имеется еще мобилизованная армия в полной боевой готовности, в составе, значительно превышаю-

щем 100 000 человек. Разве есть какая-нибудь опасность того, что Греция нападет на Болгарию? У Югославии под ружьем 300 000 человек. Есть ли какая-нибудь опасность нападения Греции на Югославию? Вдобавок, в Болгарии имеются весьма крупные русские силы, несмотря на то, что, насколько мне известно, никакой угрозы коммуникациям и мирным отношениям между двумя странами там нет.

В этих пограничных с Грецией странах имеется по приблизительному подсчету немногим менее 700-800 тысяч русских, югославских и болгарских войск, располагающих довольно удобными коммуникациями от Венгрии до самой греческой границы. Можете ли вы себе представить, чтобы Греция, даже с помощью находящейся в ней небольшой британской армии, могла объявить войну этим странам или на них напасть? Где же наша угроза миру?

Я хотел, — и даже просил об этом в Москве, — чтобы мы сократили наши силы в Австрии, небольшой стране, где, кажется, у нас имеется свыше 400 000 человек. Для чего они там, я не знаю. Я предлагал, чтобы, за исключением Германии, нам была дана возможность увести войска отовсюду как можно скорее.

Что касается Греции, то, как только мы выполним взятые на себя перед греческим правительством обязательства, наши войска будут уведены и мы не станем угрожать или причинять неприятностей никакой другой стране.

Мне трудно поверить, — я привык быть откровенным, — что этот вопрос поднят из-за того, что мы делаем в Греции. Я не могу не думать, что для этого имеется какая-то более глубокая причина, которая может быть известна только советскому правительству. Трудно понять, зачем изо дня в день во всем мире идет эта пропаганда и это науськивание в отношении страны, которая старается встать на ноги.

Я бы считал правильным, если бы мы потребовали от народов сдать оружие: «Скажите вашим пропагандистам, чтобы они бросили эти глупости и занялись восстановлением страны». Такую пропаганду я бы считал правильной во всем мире, во всех тех странах, которые переживают такое ужасное время. Я не хочу выставлять на показ наши добродетели, но, несмотря на трудности, которые стояли перед греческим правительством, и без всякой задней мысли, а просто из желания помочь Греции встать на ноги экономически, британское правительство послало туда моего товарища министра, и он вошел в контакт с представителями партий.

Мы не сажали правительства г-на Софулиса; они сами посадили его. Но мы сказали им: «Вы не достигнете политического равновесия, пока вы не обратите больше внимания на равновесие экономическое. Снабжение продовольствием и одеждой, заработная плата, транспорт, железные дороги и тоннаж должны быть восстановлены, если вы хотите снова встать на ноги». Уже несколько недель как вся наша энергия направлена на эту задачу. Соединенные Штаты приехали к нам и оказали помощь, за которую, я уверен, греки глубоко признательны, да и я, конечно, весьма благодарен.

И Америка и мы, если я правильно понимаю нашу политику, хотим снова поставить Грецию на здоровые, прочные демократические основы путем свободного волеизъявления народа. Мы

хотим, чтобы Греция установила свое собственное правительство и сама вела свои дела. В мирном договоре, который нам придется выработать с Болгарией и в котором мы будем стороной, мы хотим обеспечить такое положение, которое устранило бы всякую угрозу целостности Греции, так чтобы эти страны могли не только избавиться от присутствия наших войск, но и сами держать лишь небольшие армии, которые не ложились бы бременем на страну.

Говорится, если я правильно понял смысл этого намека, что я поощряю своего рода фашистскую полицию. Представители других стран здесь, может быть, не поймут меня, но, по крайней мере, мои соотечественники поймут, если я скажу, что полиция в Греции организуется по образцу лондонской полиции, а я не думаю, чтобы лондонскую полицию можно было обвинить в том, что она фашистская организация. В основу ее обучения положено умение справляться с толпой и разрешать возникающие проблемы в дружественном в отношении населения духе. В Афинах произошла демонстрация, которая вызвала тревогу в правительстве, и даже лидер коммунистической партии был встревожен, но кажется, трем таким полицейским удалось наладить выпуск толпы в стадион и выход из него без единого инцидента. Вот в каком духе организуется сейчас новая полиция в Греции.

Что касается армии, то это правда, что мы предоставили в распоряжение Греции одного из наших славнейших генералов, обязанность и задача которого — помочь Греции создать аполитичную армию, которая будет признавать власть гражданского правительства, — принцип, смею утверждать, жизненно необходимый для сохранения мира. Я говорю об армии, подчиненной гражданскому контролю. Многие, которые не были согласны с этим, были устранены. И наши военные здесь, как и я сам, находимся все время в полном курсе обстановки.

Говорилось об епископе, статья которого была напечатана в Бирмингеме. Мои соотечественники знают этого господина: это известный член ЭЛАС, очень тенденциозный, и его заявления не подтверждаются фактами. Общее число заключенных в Греции сейчас около 16 000 человек. Это включает преступников, задержанных по всякого рода обвинениям. Представитель греческого правительства не будет отрицать, что нет правительства, которое так хотело и даже настаивало, — но не приказывало, — как наше, чтобы это тюремное население было сокращено как можно скорее.

Нам говорят, что у нас тысячи интернированных в северной Африке. Их меньше тысячи, это те, кто бунтовали во время войны, но даже и они постепенно отправляются назад в Грецию и по домам. Я считаю, что это — внутреннее дело между греческим правительством и британским правительством. Я не могу найти в Уставе никакой статьи, по которой подобного рода административная мера подлежала бы обсуждению в Совете Безопасности. Я был бы рад, если бы мне ее показали. Но может быть я представляю собой угрозу международному миру, серьезную опасность миру?

Я попрошу Совет Безопасности высказаться прямо. Здесь не может быть речи о компромиссе. Угрожает ли британское правительство ми-

ру, удовлетворяя просьбу греческого правительства о предоставлении ему некоторого количества войск для поддержания порядка и для помощи в экономическом восстановлении? Я имею право на ответ: да или нет. Если мы угрожаем международному миру, тогда вы имеете право сказать нам это, и британское правительство немедленно примет этот ответ во внимание. Если нет, мы имеем право на то, чтобы нас полностью обелили, чтобы нам сказали, что мы не совершили ничего, что угрожало бы международному миру.

Угрозу международному миру составляют идущая из Москвы безостановочная пропаганда против Британского содружества народов и непрестанное использование коммунистических партий во всех странах мира в качестве орудия для нападков на британский народ и британское правительство, как будто бы между нами не было дружбы. Вот что составляет угрозу международному миру и восстанавливает нас друг против друга. Эти подозрения порождают взаимное непонимание и заставляют задумываться, какие мотивы за этим скрываются.

Я закончу поэтому тем, что буду просить о недвусмысленном verdictе: угрожало ли мое правительство — или предшествующее правительство, возглавлявшееся г-ном Черчиллем (ибо мы все в него входили), — угрожало ли оно международному миру тем, что пришло на помощь Греции в деле восстановления страны и обучения армии, помогая ей организовать полицию, стараясь поставить ее экономически на ноги, предоставляя ей кредит, делая ей подарки из наших собственных небольших излишков? На этот вопрос я прошу прямого ответа.

32. Заявление представителя Греции

Г-н АГНИДЕС (Греция) (*говорит по-английски*): Я должен поблагодарить Совет Безопасности за то, что он оказал моей стране честь, пригласив ее представителей заседать за этим столом при обсуждении вопроса, столь близко задевающего Грецию. Это отвечает духу и букве Устава и является счастливым предзнаменованием, так как показывает, что Организация Объединенных Наций представляет собой живую реальность. Мое правительство надеется, что созданный таким образом счастливый прецедент найдет себе продолжение и что в соответствии со статьей 31 Устава оно будет приглашаться принимать участие в обсуждении всяких вносимых в Совет Безопасности вопросов, которые будут касаться интересов нашей страны.

Мне поручено моим правительством сделать следующее заявление:

В результате пребывания в Греции британских войск между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией возникло разногласие, о котором греческое правительство искренно сожалеет. Греческое правительство желает поэтому заявить, что греческий народ никогда не рассматривал нахождение британских войск в Греции как навязанное ему извне условие или как акт, могущий быть приписанным британскому почину. Он рассматривал его, наоборот, как следствие просьбы со стороны греческого правительства и соглашения, заключенного в Италии и подписанного пред-

ставителями всех политических партий, в том числе и крайних левых.

Греческое правительство считает себя обязанным категорически заявить, что ни гражданские, ни военные власти Великобритании никогда не пытались вмешиваться каким бы то ни было образом во внутренние дела Греции или налагать какие бы то ни было ограничения на свободное демократическое правительство страны. Но на обращенную к ним просьбу эти власти охотно оказывают то содействие, о котором их просят, в воздаяние за услуги греческого народа и за великие понесенные им жертвы в интересах общесоюзного дела. Это сотрудничество имеет целью консолидацию усилий, прилагаемых нынешним правительством и прилагавшихся предшественными греческими правительствами, для того чтобы осуществить восстановление страны после расстройств, причиненного войной и продолжительной неприятельской оккупацией.

Ввиду существующих в настоящее время в стране условий греческое правительство не колеблясь заявляет, что оно считает дальнейшее пребывание британских войск в Греции необходимым, ибо оно является чрезвычайно важным фактором упрочения общественного порядка и безопасности и полного восстановления нормальных политических условий, обеспечивающих всем равноправие. Это, однако, ничуть не меняет того, что греческий народ питает чувства дружбы и благодарности ко всем своим великим союзникам, чья победа в интересах дела демократии принесла освобождение и Греции.

Вы поймете, что я с некоторой неохотой обсуждаю здесь сам наши внутренние дела и присутствую при их обсуждении. Вы мне простите, что я это говорю, но мы очень гордый народ и не любим, чтобы наши внутренние дела обсуждались публично с делами других народов, хотя мы питаем величайшую дружбу к ним всем и особенно к тем, которые заседают вокруг этого стола. Все же, думаю, я смогу ответить на один или два вопроса, затронутых в ходе прений двумя предыдущими ораторами.

Представитель СССР заявил, что в Потсдаме советская делегация обратила внимание двух других делегаций на угрозу, которую представляла для международного мира позиция тогдашнего греческого правительства, собиравшегося напасть на Болгарию и Албанию. Я беру на себя смелость сказать, что это — ни на чем не основанное утверждение. Я ничего не слышал о нашем намерении вести войну против той или другой из названных стран. Будет ли мне позволено этому праздному заявлению противопоставить исторический факт? Когда державы оси вторглись в мою страну, нам пришлось воевать против фашизма и нацизма, тогда как Болгария

и Албания помогали этим фашистским странам. Албания выставила пятнадцать батальонов в помощь оси против Греции, а Болгария заняла две наши области. Это не голословное утверждение и не гипотеза, это — исторический факт.

Второй пункт, который я прошу позволения отметить, — это, что те инциденты, о которых упоминал представитель СССР, основаны на газетных или агентурных сообщениях. Я знаю, что истощил бы ваше терпение, если бы в столь поздний час принялся разбирать все утверждения оппозиционных партий. Моя страна сильно пострадала не только от войны и от тройной, почти четверной оккупации, но и от гражданской войны. Я не хочу вдаваться здесь в подробности гражданской войны. Моя единственная мечта, — это, чтобы вся моя страна как можно скорее объединилась.

В связи с этим я обращаюсь с просьбой к Совету Безопасности и, в особенности, к нашим великим союзникам — не оказывать помощи тем, кто представляет в моей стране интересы отдельных групп. Я прошу их помочь Греции, единой, вечной Греции, которая ведь представляет что-то в истории мира. Вот, господа, что я, как представитель Греции, от вас ожидаю. Помогите нам в Греции уладить наши разногласия. С вашей помощью мы сделаем это скорее.

В своей речи представитель Соединенного Королевства упомянул, что он настаивал на том, чтобы заключенные солдаты были выпущены из тюрем. Я считаю справедливым сказать следующее. Благодаря тому, что я занимаю дипломатический пост в этой стране, я знаю министра иностранных дел, и когда я в последний раз имел честь быть принятым им перед отъездом в Афины месяц тому назад, он посоветовал мне довести до сведения моего правительства, что, по мнению правительства Его Величества, это было бы спасительной мерой. Я счел необходимым об этом здесь упомянуть.

В заключение я хочу поблагодарить представителя Соединенного Королевства за его теплое слово по адресу моей страны и по поводу ее содействия общесоюзному делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне кажется, что сейчас подходящий момент, чтобы прервать заседание. Если нет возражений, буду считать это принятым. Когда и в какое время будет следующее заседание?

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я предлагаю собраться в понедельник в 3 часа дня.

Это предложение принимается.

Собрание закрывается в 6 ч. 06 м. вечера.